

Брат мафии. Сигнал смерти

автор Milena Dorit

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Milena Dorit

Брат мафии. Сигнал Смерти

«Автор»

2026

Dorit M.

Брат мафии. Сигнал Смерти / М. Dorit — «Автор», 2026

Вот живёшь себе спокойно в церкви, отпускаешь грехи людям, читаешь проповеди и вмиг всё разрушается. Ты узнаешь, что из богатой семьи, да не просто семьи, а ты глава мафии и у тебя умер брат-близнец, и теперь тебе нужно занять его место, чтобы найти его убийцу! Как ты поступишь? От автора: Юноша упёрся в край стола руками и начал задыхаться.— Я не смогу. Серьгу одену проколов ухо, но — Он сорвал с тела брата простыню. — Тату Я не смогу— Он верил в тебя Мы нарисуем временные, помоги найти предателя, и ты свободен. Я его лично убью! И ты свободен! О большем я не прошу.

© Dorit M., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1 "Веру на пулю поменяю"	6
Глава 2 "Мой мир меняется, и вместе с ним и я"	11
Глава 3 "Я вышел в свет"	16
Глава 4 "Дело пошло"	22
Глава 5 "Новые правила дома мафии из дневника умершего"	27
Глава 6 "Тайна семьи Дэ Миркасин, начало разногласий..."	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Milena Dorit

Брат мафии. Сигнал Смерти

Пролог

В луже собственной крови лежал молодой человек, закрывая глаза, он из последних сил старался собраться с мыслями.

— Вы когда-нибудь думали о красоте этого мира? Нет, так давайте именно сейчас и подумаем... Как драматично... Но я лежу в луже собственной крови. Надо мной летят пули, и падают мои люди заживо, а также и враги не остались без участия... А я думаю о красоте мира... Прав был Аваль... Из меня плохой главарь банды... Я всего-то и рождён, чтобы скрываться от людей в своей церкви... Кстати, меня зовут Сержио, и я священник! Вернее, им был, пока в мои ворота не постучалась беда, и имя ей — СЕМЬЯ! Много лет назад я сбежал от неё, но они меня нашли... И вернули в «стан врагов и семьи». Ну не будем о грустном... Это мои последние минуты жизни, но лучше рассказать всё с самого начала...

Глава 1 "Веру на пулю поменяю"

Месяц назад. Тихая церковь. Идёт служба. Сержио стоит у аналоя и ведёт проповедь.

— Но кто хочет петь и быть достойным, ставит флаг победы на свой корабль справедливости, а к рулю — достопочтенную мудрость, Бога делает путеводной звездой и устремляет надежду к его восхвалению: ибо великая честь и великое благо приобретаются не на пути плотского вожделения, а в соблюдении достоинства и воздержании от пороков и греха...

Зал слушал молодого священника с замиранием сердца и молился тихо, перекрещиваясь. Проповедь прекрасного голоса настигло поражение. Раскрылись двери "святого дома", и вошли они. Во главе бандитской группировки шёл пожилой мужчина, а за ним — «стая недомерков». Люди бросились в разные стороны, и лишь святой отец стоял на своём месте.

— Прошу соблюдайте спокойствие... Они не опасны... по крайней мере сейчас! Это святой дом Бога, вы нарушили покой! Шла месса! — Главарь банды обратился к молодому святому отцу.

— Просим прощения, но вы нам нужны, господин. У нас к вам дело!

— Я не являюсь с бандитами. Моя душа и тело принадлежат лишь Богу! — Но тут в разговор вмешался один из охранников.

— Я могу помочь тебе, сопляк, встретиться с работодателем!

— Простите, прошу, господин, моего необразованного друга. Он рос на улице и не знает, что такое манеры. Меня зовут...

— ...Даксар Ди Валисан, правая рука Авеля Дэ Миркасины... Вас знает каждый в этом городке, и даже святые люди... Не исключение для этой информации!

— Даксар, а чего мы с ним церемонимся? Давай скрутим и увезём! — Пожилой мужчина развернулся к охраннику и дал ему пощёчину, разбив его губу и измазав свою руку в ней. Мужчина достал из своего нагрудного кармана платок и вытер руку, протянул кусок дорогой ткани обидчику. — Вновь прошу прощения за выходки этого глупого юноши... Так на чём мы остановились?

— Наш разговор окончен! Прошу покинуть мою скромную обитель!

Юноша вышел из-за тумбочки и направился по ковру к выходу. Охрана, что стояла до этого толпой, расступилась и стояла по обе стороны прохода, опустив головы вниз, даже не поднимая глаз. Сержио, дойдя до конца этой очереди, развернулся и посмотрел с непониманием на старика.

— Что с ними? Знак уважения ко мне? Я же священник!

— Вы их хозяин!

— Ложь... Их хозяин Аваль Дэ Миркасин...

— Да, но так же они и призваны служить Мариано Дэ Миркасину! — Юноша уронил Библию на пол, и по его щеке покатилась слеза. Он словно вскипел.

— Не смейте в этом доме произносить имя дьявола! Да покарает вас Люцифер за грязнословие в святом месте!

— Господин... — Их разговор прервал другой святой отец, что был по возрасту главарю нынешней банды. Между мужчинами начался разговор.

— Сержио, успокой свой нрав...

— Святой отец...

— "Грешник"...

— Давно не видел вас... Я рад, что вы ещё пребываете во здравии.

— А я рад, что мои молитвы слышит Господь и оберегает даже таких, как ты, от пуль и боли.

— Спасибо, падре.

Старик приложил к груди руку и поклонился святому отцу в знак признательности. Судя по общению мужчин, можно было понять, что они знакомы и очень хорошо.

— Так, что вас привело в мой дом?

— Договор «о власти и силе денег».

— Ты не смеешь об этом просить!

— Святой отец, был договор! И вы как никто другой знаете законы!

— Я должен был тебя убить ещё тогда!

— Но ваш босс вам не позволил этого сделать! Я приехал за своим боссом и не уеду! —

Тут же вся свора охраны выставила оружие на пожилого священника.

— Опустите оружие! Вы же в святом доме! Безбожники!

— Мы то, как раз и являемся богоугодными людьми. Мы убиваем недостойных, мучаем воров, и наказываем убийц... — Вспыльчивый характер молодого священника вышел наружу, но это не задевало Даксара.

— А сами по локти в крови!

— Нельзя убить, не запачкав по локоть руки, мой друг!

— Уходите к своему боссу, твари!

— Я сейчас смотрю на него... мой друг...

— Это ложь! Вами руководит сам "дьявол" этого города! И никто не сможет его сместить с трона! — Даксар еле сдержал слёзы от ответа.

— Кроме вас... больше никому, мой хозяин... — И он тоже склонил голову, и тут же все упали на пол и поклонились Сержио.

— Но... что всё это значит... Такие почести мне лишь при одном исходе могут быть... Кто-то умер? Но мои родители давно у Бога... Постойте... — Дикий крик нарушил тишину церковных стен. — Нет! — Заплаканные глаза поднялись на молодого священника.

— Я даю время до полночи, и он наш! Я обещаю ему полную свободу и защиту... Дэварис, были времена, когда мы славно вздымали этот город... Теперь время наших мальчиков! Я упустил своего "названного" сына, теперь для жизни мне нужен твой! Я обещаю, заботиться о нём, и почитать, так же как и ты почитал моего и ценил... — Даксар щёлкнул пальцами и направился к выходу из церкви, и охрана за ним пошла, словно под гипнозом, но никто не посмел поднять глаз на Сержио. И как только зал церкви опустел, отец Дэварис направился в комнату для исповеди.

— Исповедуй меня, мой друг... Я должен тебе рассказать тайну, что хранил многие годы. — Они вошли в две двери и сели на скамеечки, что скрывали их обеих сетчатой плетью. Началась исповедь Дэвариса. — Грешен я, мой друг... Каюсь... Был до этого безумно, тщеславен и груб. Прелюбодействовал и убивал...

— Вас кто-то искушал на это?

— Нет, я был искусителем, и я был не один... нас называли «два крыла Пабло», я был левой рукой Пабло Дэ Миркасины...

— Стой... Ты, получается, знаешь не понаслышке, кто такой Даксар Ди Валисан.

— Мы были лучшими друзьями, пока твой отец не отдал Богу душу, и вы с братом не остались одни. Даксар забрал Авеля, а я тебя. Ты мой друг, не должен был никогда постигнуть "мир мафии", но по воле судьбы, сейчас ты единственный из рода Дэ Миркасинов, и это твоя судьба... Признаться честно, я ждал вновь этой встречи, ведь ты мой мальчик, имеешь куда больше, чем твой брат имел.

— Почему? У него были миллионы, а у меня вера, всего лишь вера!

— В этом и есть вся «соль» в тебе — она есть, а в тщедушном Авале её не было. Мой друг умен и силен, но всё же мир к тебе не повернулся спиной, как к твоему брату. Даксар многому научил своего ученика, но я же дал тебе душу и волю, свободу выбора... Ты мой Иисус... и

тебе нести теперь этот «крест». Тебе придётся явиться в банду, и возглавить её по велению Даксара, и главное — узнать, почему он пришёл именно сейчас? Доверься старику, ведь он ещё не списан со счетов Люцифера, а значит, он не враг тебе.

— Но я не брат Аваль! Я даже не похож на него! Когда грешный человек проповедует «справедливость», о, как это вредит ему! Значит, я должен молчать? Или что мне делать? Если я буду говорить, то, несомненно, мой стыд усугубится!

— ... Но если, говоря, я приношу хоть какую-нибудь пользу, то я приношу вред другим, если я молчу, поэтому я буду говорить до конца... Мой сын... брат... мой друг! В твоих руках сейчас есть сосуд с «демонами», и лишь тебе решать, в каком саду раскупорить его? В Эдеме или Аду? Я верю в него, и он тоже, ибо он бы не пришёл к тебе просить помощи! Уж я то его знаю!

— Ты так говоришь, словно вы были не просто друзьями!

— Так и есть... Поэтому мы разделились! Я — «ангел», а он — «демон». И вы дети мои такие же... Но я был изначально «грешником» и таким же остался, но ты — «ангел» снаружи, и «демон» внутри, так же как и я в прошлом... Сходи в морг и попрощайся с Авалем, он достоин этого. Ты же священник, если не как брат, то как богослужитель, посети эту грешную душу, прошу!

— Лишь ради тебя и твоей просьбы... Я не стану осквернять своё тело прикосновениями к этому «грязному человеку»!

— погоди, но он же твой брат!

— Мой брат умер и давно, а он убийца, насильник и наркобарон, и имя ему Аваль Дэ Миркасин!

— Но у вас одна фамилия, и гены одни.

— Нет! Я Сержио Мо Ронни! Тот мальчик умер в возрасте двух лет, и его больше не существует... Он умер, и запомни это, старик... — Сержио резко встал.

— Ты копия Пабло... и отражение Авеля... тебе не сбежать от власти, что уготована тебе Богом и семьёй!

— Ещё посмотрим! — Юноша направился по винтовой лестнице к себе в комнату.

Открыв шкаф, он старался выбрать одежду под стать случаю, но так и не смог. Его вещи были «нищими» и не подходили для встречи с братом в морге. Прощание — дело сложное, и Сержио часто присутствовал на похоронах, но никогда не чувствовал таких чувств, как сейчас. Горечь? Боль от утери? Нет! Разочарование и злоба! Время прошло быстро, и полночь подступала.

— Они явились в мой дом и просят об услуге? Бездарности! Разочарование для Бога! Всего лишь «грязные»...

— Грязные псы, что не достойны вашего внимания? Сопляк! Я слышал эту фразу кучу раз, её говорил мне Аваль! Он твой брат! Аваль был великим, куда лучше своего отца Пабло!

— Что ты тут делаешь? Я выгнал вас из своего дома!

— Ты не выгнал меня... Ты можешь приказывать тем идиотам, но не мне... Святой отец... Ты слишком молод для такого!

— Ваш друг и договор о двух детях, что стали сиротами, мне тоже известен! Ты был и будешь «отбросом» для меня! — Даксар выставил оружие на мальчика, но в келью вошёл Дэварис, и невозмутимо произнёс.

— Ты обещал мне, мой друг, его свободу слова и защиту. Мальчишка убит горем, прости его. Он смирён и робок, но новость о кончине брата-близнеца его сломала. Ты был таким же, когда умерла его мать. Тебя изгнали из семьи за любовь к Ребекке и Пабло! Сержио мой, и я его опекун, ты упустил Авеля, так смиришься и преклонись. — Киллер тут же бросил в сторону оружие и преклонил голову перед Сержио. — А ты глупый мальчишка! Впредь знай своё место, и не смей перечить тем, кто является твоим «крылом». Даксар — величайший убийца

и мой друг, и всё равно, что мир разделился, он — твоя надежда и опора, а ты — его «пре-емник». Господь дал шанс нам двоим исправить мир, и мы это сделаем. Мой друг Даксар... У меня есть бутылка прекрасного вина, прошу в мою комнату, пока он собирается. Мальцу нужно привыкнуть к этой участи и миру, что поглотит его с «ботинками». Оставим юношу для раздумий и погрузимся в воспоминания былого времени! А тебе скажу, ты обрёл величайшее... Так стань «королём», где пешки будут преклоняться, и одень на встречу достойное оде-яние моего «короля», осквернение власти карается — смертью! А ты её пока, что не достоин! Пальто и чёрная футболка! Сержио Мо Ронни — слишком мил, для мира мафии. Ты бесполе-зен, а вот Мариано Дэ Миркасин — станет «занозой» в теле «неверных и предателей». Взойди на трон тем, кем тебя должны видеть, а не «сопляком», что после смерти сильного досталась эта участь. Твой брат, не спорю, был тварью, но он имел ценности и чтит законы улиц и семьи, тебе дана возможность породить мир нового будущего, дополнить его идеи и восполнить про-белы. Ведь ты сын Пабло, а он не ошибался в выборе детей! Бокал за умерших и восставших, гиблых и пропавших, а также мёртвых и живых, чьи души теперь твои, мой друг...! — Святой отец поклонился Сержио с бокалом в руке. — Мой мальчик, теперь если ты встанешь «у руля» правления, двери этого святого дома закроются, и никогда ты не сможешь войти обратно в церковь как священник.

— Падре... — Главварь вторгся в разговор богослужителей.

— Он прав! Таковы правила! Семья — превыше всего!

— Тогда я шагу не сделаю в сторону вашего «сообщества». — Даксар ринулся на Сержио, но Дэварис его успел схватить.

— Друг мой... Вы, видимо, не поняли всей сложности происшествия! Ваш брат умер, и не просто брат. Аваль был вашей точной копией. Вы живы лишь потому, что рано или поздно должны были занять его место, и забрать власть себе!

— Я его «подстраховочный»? Вы растили меня для его жизни?

— Да... Чего скрывать! Дэварис выбрал церковь, чтобы никто и никогда и не подумал тебя тут искать! Ты всего лишь «двойник» сильнейшего. Хватит слёзы лить.

— Дэварис, теперь он мой по праву.

— Нет!

— Да... мой друг, отныне ты всего лишь Аваль Дэ Миркасин...

— Что? Вы замените его мной?

— Ты... это ты, но всё же...

— Поехали... Советую не кричать! А то семья понесёт потери ещё больше... Не дай Бог, к власти придёт Дэкамерон Фон Ли Кан, я тебя убью!

Сержио понял, что это бесполезно и направился к машине без слов. Там его ждали охран-ники. Бравада тут же пропала. Он всего лишь «копия» их босса. И он либо с ними, либо в «земле» червей кормит.

Машина тронулась и дорога словно «заняла век», но как только остановилась, и откры-лась дверь, то страх ушёл. Перед Сержио был морг.

— Пошли... Я проведу тебя...

Покорный юноша пошёл за киллером. Тёмные коридоры и тусклый свет — вот его защита и опора. Комната, наполненная полумраком, кафелем, шкаф с трупами и лишь одинокий, холодный стол. Даксар раскрыл дверцу и выкатил на полке труп Авеля. Снял простыню и про-изнёс.

— Ты ничтожество, но Аваль был всем для меня, и его волей в завещании было именно это — твоя встреча перед погребением с ним. Оплошаешь, сбежишь, затаишься — найду, поймаю, и убью...

— Зря боишься...

— А ты силён духом!

— Я Мариано Дэ Миркасин из рода семьи Дэ Миркасин, сын Пабло Дэ Миркапина и брат Авеля Дэ Миркапина, а ты всего лишь «правая рука», оставь нас с братом.

— А вы и вправду похожи... Такой же дерзкий!

— Уходи...

— Он просил тебе это передать. Это его последние слова перед... — Старик протянул священнику диктофон. — Включи, когда станет плохо. — Комната опустела. Ткань сошла с тела главаря мафии.

— Ты так красив... Тату, серьга... и мускулы, а я... Я не смогу... — Сжимая в руке диктофон, юноша заплакал. Он медленно прощупывал тело брата. — Как ты мог? Я — святая душа, а ты — «искуситель». Я мил, а ты, а ты — красив словно Бог, которому я поклонялся, и теперь мой мир станет «грешным и грязным», а тебе придётся уйти к сатане и грешникам.

Включив диктофон, он услышал мужской голос. Голос принадлежал его покойному брату-близнецу — Авалю.

— *Брат мой... Мой Сержио... Я так люблю тебя... Прости меня за эту «ошибку», я подставился и умираю... Я был так горд за тебя... Когда стоял на мессе... Я люблю тебя, мой брат... Люблю... Люблю... Безумно... Я мечтал в аудио тебе это сказать, но мир бандитов был тебе противен и я не вмешивался... Мой мир — «чёрный», а твой — так прекрасен...* — Но тут послышался голос неизвестного.

— *Умри скотина...* — И выстрел, и запись закончилась. Сержио остановил свои изящные, согнутые пальцы на торсе брата, и распрямил их.

— Ты так идеален для меня, но меня называл «идеальным», мне не достичь твоего уровня... — Нежно глядя щёки, шею и уши, проговаривал Сержио, но от прощания с братом его отвлек Даксар.

— Он гордился тобой! — Юноша упёрся в край стола руками и начал задыхаться.

— Я не смогу. Серьгу одену, проколю ухо, но... — Он сорвал с тела брата простыню. — Тату... Я не смогу...

— Он верил в тебя... Мы нарисует временные, помоги найти предателя, и ты свободен. Я его лично убью! И ты свободен! О большем я не прошу.

— Я готов... но сначала его похороны...

— Нет!

— Что нет? — Возмутился Сержио.

— Ты не можешь жить как Сержио, ты должен стать Авалем! В церкви будет пожар, и его тело сгорит как твоё, а ты вернёшься в банду как он.

— Ты дурак? Убийца знает правду!

— Вот именно! Соглашайся. Круглосуточное наблюдение и твоя «вера» помогут тебе, и нам — поймать убийцу твоего брата!

— Хорошо... — Стукнул кулаком об стол, юноша разбил его в кровь.

Глава 2 "Мой мир меняется, и вместе с ним и я"

Кровь полилась на белый пол морга, а Сержио стоял, пристально глядя на труп брата. Он обдумывал своё решение. Страх и боль в груди словно ломали ему кости и выворачивали его изнутри. Ещё каких-то несколько дней назад он и не знал о существовании брата-близнеца. Да...ему часто говорили о сходстве с «этим монстром», но Сержио никогда не верил в это, пока святой отец не рассказал правду, и как только эта тайна раскрылась, в его обитель пришла мафия. Разговор продолжился между молодым священником и бывшей «правой рукой» главы мафии.

— Ты веришь, что я смогу?

— У тебя это в крови!

— Отвези меня в церковь! Мне нужно поговорить с отцом Дэварисом.

— Он не отец... Он такой же «грешник», как и мы все!

— Закрой свой рот, Даксар... Я тебе нужен, и следуй моему слову.

Даксар понимал, что ему нужен был этот мальчишка, и понимал, что встреча со старым другом должна была случиться рано или поздно, но надеялся, что встреча произойдёт лишь на похоронах одного из них.

Накрыв тело Аваля белой тканью и вернув «бывшего наследника» в холодильник, мужчины направились на выход. Вернувшись в машину, они молчали, и всю дорогу была тишина. Юноша смотрел в окно машины и был в раздумьях, а вот бандит продумывал, как же он из такого «милого» юноши сможет сделать «борзого и наглого». Сержио был уж слишком добрый к миру, что теперь будет ему принадлежать. Он уповал на здравомыслие бывшего друга и соратника Дэвариса.

Когда машина остановилась перед церковью, Сержио вышел и перекрестившись, подошёл к Дэварису, поцеловав его руку. За ним же подошёл и Даксар. Протянул ему руку, но Богослужитель лишь «окатил» своим холодным взглядом бандита.

— Входите... Сын мой, сделай нам чаю, и принеси его в главный зал, а мы пока обсудим с мистером Даксаром Ди Валисаном аспекты решения «его проблемы».

— Моей? Нашей!

— Его... — Строго посмотрел Дэварис в сторону Даксара. — Прикройте свой рот, господин Даксар, мы в храме Божьем...

— А давно ли ты мой друг сам появлялся тут! Смотрю, судя по тебе, твой работодатель давно это место оставил!

— Захлопнись! — Резко взорвался священник.

— Друг, ты не меняешься!

Даксар достал из кармана пачку сигарет и зажигалку, металлическую с гравировкой «Д+Д=навсегда», и как только он решил прикурить, Дэварис вырвал её из рук, но бандит был ещё тем шутником. Встав со скамейки, он подошёл к стойке с горящими свечами и прикурил от них, перекрестился, выпустив дым изо рта, заговорив вновь.

— Друг мой! Наши разногласия не должны влиять на наши решения! Ты сам голосовал на этот выход! Ты голосовал за то, чтобы «трон мафии» принадлежал сыновьям Пабло! — Ехидный бандит уколол друга. В зал с подносом вошёл Сержио.

— Присядь, мой друг, и послушай меня...

— Нет, стой, ибо ты часть моей «семьи»...

— Не слушай этого «грешника»!

— Ты такой же, как и я! Дэварис, ты убил больше меня людей!

— Я отмолил уже свои грехи!

— Ах так! А давай по старинке!

— Здесь храм Божий!

— Струсил? — Даксар снял с себя пиджак и рубашку. Его торс украшали татуировки и шрамы.

— Ну раз этот бандит мне угрожает на святой земле, так пусть будет так!

Священник снял с себя одежду и, встав в стойку, сделал знак «нападай». Начался бой. Дэварис, не имевший долгое время опыта в драке, сдавал позиции, а Даксар нападал и нападал. Тело святого отца становилось похоже на кусок мяса.

— Стой! — Вскрикнул Сержио.

— Нет! Сынок, эта борьба лишь между нами двумя.

— Святой отец прав, не лезь!

— Но ты убьёшь его!

— Тогда я выиграю честно, и ты уйдёшь со мной!

— Отпусти его! Молю...

— Глава мафии не молит, никогда!

— Тогда сразись со мной! Тебе же нужен я, а не он!

— Ты сопляк церковный, поскользнёшься быстрее, чем меня заденешь.

— А ты попробуй! — Сержио снял пальто и принял стойку. Дэварис приподнялся на локти, вытирая кровь.

— Не смей! Он же бандит со стажем!

— А я наследник мафии, а значит, он мой слуга.

— Чёрт с тобой, идиот! Пускай дерётся! Посмотрим, на что способна эта «тряпочка».

Юнец осознавал, что против Даксара ему не выстоять, но он верил, что в назначенный час, когда он будет защищать слабых, Бог придёт к нему и поможет, а это было «хорошее дело».

Даксар не хотел ждать и начал нападать, на удивление мужчины, юноша с лёгкостью отбивался и даже нападал. Его движения были чёткими, пусть и «сырыми», но бандит не смог долго держаться и решил схитрить. Он подловил Сержио и ударил его по рёбрам, тот скривился, но выстоял, ещё удар по коленке, и мальчишка склонился.

— Правильно, склонись... Я тебе говорил ещё тогда, мой друг, что став главой мафии, я буду лучше править, чем эти «сопляки».

— Ты уверен? — Даксар развернулся, Сержио выпрямился и вновь встал в стойку.

— Ты ещё не заплакал?

— Нет, и не дождёшься, бандит!

— Если победишь, станешь таким же, как и я...

— Не бывать этому...

Сержио разогнулся и одним ударом под коленку ударил Даксара, и у того сильно хрустнула нога. Упав на пол, бандит принялся хлопать в ладоши.

— Так ты его учил, готов... Похвально. А сказал ли тебе твой «святой отец», чей ты сын? Кто разрушил эту церковь и почему этот идиот заперт тут? Нет!

— Замолчи!

— Нет! Я хочу знать... Вы были друзьями, но ты ведь реально провёл в этой церкви 22 года.

— Кто расскажет — ты или я? Ты слушал его речи «святые» 22 года, думаю, пора рассказать и «грешнику», вставить свои «пять копеек». Этот святоша в этой церкви, потому что именно он и разрушил её! Бедный бандит нечаянно убил кучу людей, и в назидание своей душе, он всё, что заработал, убил в это здание. Я помню крики людей, которых он не смог спасти... Как кричали матери детей, которых придавило камнями, как слышался их плач и звук сломанных костей женщин, что саморучно на его глазах скидывали камни, чтобы помочь выжившим. Он — «грешник» и не меньше меня.

— Ну, раз так, то я согласен возглавить мафию... — Даксар захохотал и взяв свои вещи, направился к выходу, но молодой священник его окликнул.

— Я пойду лишь с «мастером», и мастером для меня был и останется святой отец.

— Ты в своём уме? Он бросил нас!

— Он бросил вас ради меня! Ведь легенда семьи гласит, что 22 года назад два друга разделили мафию, и каждый забрал себе по «сыну» и растили их по своим правилам и понятиям. Я не бандит, я — священник, а значит, душа этого человека не «чёрная». Он пойдёт с нами, а иначе я останусь тут, и твоим боссом станет Дэкамерон Фон Ли Кан... Слышал — он «весь в отца».

— Мальчишка, ты в своём уме? Он же «зверь». Если ты бросишь ему вызов, тебя убьют, и ты не успеешь и моргнуть!

— Так это уже ваше дело... Ваше... Двоих... Моя защита — ваша проблема! А сейчас я должен, наверное, что-то сделать?

— Что?

— Я не особо похож на Аваль, мне нужно претерпеть некие изменения.

— Сынок, нет! Ты с ума сошёл?

— А мелкий — то куда интересней, чем я мог подумать. Хорошие воспитание ты ему дал, святой отец!

— Прикрой свой рот, дикарь... А вы, отец Дэварис, переоденьтесь. Через час выезжаем на мою «трансформацию». Опоздание приравнивается к отказу помочь «новой главе мафии» и твоему «господину».

— Что ты такое говоришь?

— Я говорю как Аваль, глава мафии!

— Сынок... Ты не такой!

— Отстань, Дэварис, он большой уже и сам может решить, как ему себя вести!

— В таком случае... Мне нечего взять!

— Тогда... Надевай пальто и выдвигаемся!

Священник достал из близ стоящего шкафа одежду и быстро переоделся. Юноша вышел вперёд и идя по проходу, нежно проводил пальчиками по спинкам кресел.

— Я буду долго вас вспоминать... Я был свят, а теперь моя душа обязана быть отдана Дьяволу, так будет так...

С покорностью Сержио пошёл к машине и сел в неё. Мужчины сидели напротив него и не понимали его рвения. Даксар скомандовал, и машина повезла их через город в «новую» парикмахерскую для таких «грешников», как они.

— Сейчас ты должен будешь изменить причёску и, конечно, снять этот позор с глаз. Аваль не носит очки, тем более такие...

— Но я почти слепой!

— Линзы подберём, а ты — ошибка эволюции, что думаешь?

— А моё мнение важно?

— Да, святой отец!

— Прекрати его так называть, хватит палиться! Ты — Аваль! ... главарь мафии! Для тебя нет никого выше тебя по статусу!

— Как не прискорбно, но он прав! Ты главарь! И веди себя соответственно статусу. — Отвернувшись от всех, произнёс Дэварис.

— Короче... Слушай правила дома твоего брата: Нет доброты — если не платят, власть — это всё для тебя, теперь. В твоих руках города, сёла, деревни, так, что злость, чревоугодие и любовь за деньги теперь твоё кредо!

— Это противно! Мой брат не мог быть таким!

— Но это его жизнь — жизнь мафии. Я его этому учил!

— Плохое учение!

— Ой, кто бы говорил!

Машина остановилась у тёмного дома и все вышли. Дэварис подвёл мужчин к парикмахерской, где стоял молодой парень с очень специфичной внешностью.

— Знакомьтесь, это Марио... Он стилист!

— А как по мне, он костоправ!

— Мир не без добрых людей, и это тоже! Друг мой, наш босс опять напился и изменил имидж, верни моему сыну вид надлежащий боссу.

— Что ты такое говоришь! — Стилист осмотрел Сержио и указал на кресло.

— Пошли, Аваль, ну ты конечно и олух! Неужели опять в квартале фонарей русалок уснул и тебя кто-то за что-то во что-то...

— Ты думай, кому говоришь! Это наш босс и он лучший!

— Ага... Короче, как всегда?

— Да... Верни ему вид, а я за шмотками.

— А старик?

— А старик останется, и может тоже примерить «Божеский вид».

— Я тогда за шмотками.

— И мне прихвати... 48 размер...

— Вижу, ты мой друг потолстел?

— Нет, похудел от еды «Божией»!

— Ха-ха-ха... А ты остряк! — Даксар ушёл, оставив «Божьих людей» на «растерзание» ножиц Марио. Через два часа вернувшись с костюмами в руках и трупом в багажнике Авалья, Даксар вошёл в зал стилиста.

— Святая дева Мария... Мужики! — Дэварис вырвал из рук костюмы и схватив Сержио, потащил его переодеваться, а через минуту перед Даксаром показались два шикарных Богослужителя, что примерили на свои плечи костюмы бандитов и честно, этот наряд им шёл больше, чем самому Даксару. — Пусть меня пуля поразит, но друг, ты не постарел ни на минуту, а ты — «сопляк», просто копия... Но твои очки.

— Я их оставлю. Понял!

— О да...

— Скажи, что в драке ему по голове дали и немного подрихтовали зрение. Пусть носит. Хоть что-то оставь ему.

— Раз ты просишь, но на этом не закончился твой перфолент! Ухо и тату.

— Легко!

— А борзость, смотрю, у вас обоих в крови?

— Я сын Пабло, и это у меня в ДНК.

— Короче, осталось одна проблема.

— Какая?

— Ну, скажем, их не может же быть двое! Один явно сдох и труп нужно убрать!

— Ты хочешь избавиться от Авалья как от «тряпки»?

— Да!

— Давай сожжём его в церкви... Скажем, на окраине города!

Сержио с призрением смотрел на мужчин, этот мир был не для него, но другого выбора у него уже не было, он быстро принял решение под стать его новой личине.

— Нет! Мы сожжём нашу! Священник Дэварис должен тоже умереть.

— Ты совсем сошёл с ума? Это всё твоё влияние, Даксар!

— А что я то? Я, кстати, согласен! Он прав! Бандит вернётся в дом семьи, священнику нет места в мафии. Молодец, пацан! — Юноша поправил свой костюм и пошёл тихо, без слов,

к машине. Мужчины за ним. Они еле-еле успели запрыгнуть в машину, так как Сержио быстро привык быть отражением Аваля.

— Труп брата полагаю в багажник?

— Да...

— Возвращаемся в церковь... — Скомандовал парень. Бандиты переглянулись, но ничего уже поделать не могли. Машина вмиг домчала их всех обратно к церкви. Сержио вышел и обойдя машину, открыл багажник. — Мой брат... Я буду скучать по тебе, и пускай я не был лично с тобой знаком, но ты останешься навсегда в моём сердце. Отнесите тело в церковь, а ты слабак, дай мне мой отгребут...

— Ты о чём?

— У Аваля обожжённые пальцы, так же как и у тебя... У него должна быть тоже получается такая же зажигалка, как и у тебя... Её нет... Где она? Дай свою, и я сожгу к чёртям эту богадельню... — Сержио был не глуп и протянул руку Даксару. — Зажигалку! Живо!

— Но её у меня выбил из рук Дэварис, когда я хотел закурить в церкви.

— Да, это так, Сержио!

Тогда Сержио вошёл в церковь, махнув охране, что держала труп его брата, он приказал всем идти за собой. Найдя зажигалку, он ей чиркнул. В ней появился огонь. Парень приказал всем выйти из здания, чтобы попрощаться с братом наедине, его послушали, и оставила их. Смотря через горящее пламя на труп, Сержио произнёс.

— Пусть земля тебе будет пухом...

И бросил её на тело, обмотанное тканями. Все стояли и смотрели в панике на сгорающий «святой дом», а Сержио шёл из него, медленно наблюдая, как сгорает его прошлое.

Глава 3 "Я вышел в свет"

Хлопок, закрывающийся машинной дверью, и всё в сборе. Строгий с виду юноша не смотрел на двух бывших, постаревших друзей, а лишь думал о своём проступке. Он совершенно не знал брата, но собирался им прикидываться. Сержио ещё даже не представлял, что его ждёт.

Ночь была тёмной, но уже спустя час езды перед парнем раскрылись будущие владения. Дом бывшего мафиози был большим, даже огромным. Уже при въезде было понятно, что Аваль — человек богатый, а отныне таким же стал и он.

Ещё минут десять, и транспорт остановился у огромной двери. Вышел Даксар и открыл дверь перед Сержио. Тот вышел из машины и посмотрел по сторонам.

— Аваль, ты устал, и тебе нужно отдохнуть. — Тишину приезда Сержио нарушила взволнованная служанка, что, увидев машину, выбежала на улицу.

— Господин...

— Мей Ди, успокойся. Приготовь хозяину ванну, одежду и вечерний ужин. — Тут послышался звук кашля за спиной бандита. — Ах, совсем забыл. Это Дэварис, он когда-то тут работал, но у него было своё «личное» дело, и он нас покинул, и хозяин потребовал его вернуть. Так что подготовь и ему его «прежнюю» комнату, второй этаж, шестая справа. Надеюсь, ты не совсем себе мозги отбил за эти годы и помнишь, где она? Я не собираюсь тебе вытирать сопли. Моя работа — это Аваль!

— Как я мог забыть! Ты же всегда любил «сопли подтирать» хозяину!

— А ты его жене...

— Замолчите оба! — возразил Сержио.

— И правда, мы тут с другой целью. Неделю, и мы уходим! — Даксар резко развернулся к Дэварису и, схватив друга за пиджак, прошептал ему на ухо.

— Не тебе решать! Ты забыл, Дэварис, что это его законный дом, и это всё теперь только его одного.

— А не ты ли своего подопечного убил?

— Заткнись! — Прозвучал выстрел. Мужчины обернулись.

— Вы что устроили тут! Это мой дом — и мои правила! — Даксар отпустил Дэвариса и подошёл к Сержио, утыкаясь указательным пальцем в парня.

— Мелкий, а не быстро ли ты принял мир менять? — Дэварис положил руку на плечо Даксару, приподняв бровь, произнёс:

— Ещё секунд пятнадцать назад ты сообщил, что всё это его, и он такой один! Так кто перед тобой?

— Аваль...

— Не слышу!

— Аваль Дэ Миркасин...

— Вот и захлопни свою хлебoreзку! Твой хозяин тут... имей уважение... Как давно я не был дома.

— Забудь и не привыкай! Ты быстро отсюда уедешь!

— Я, может, да, а вот он, думаю, станет хорошим «хозяином» цепным псам и тебе в первую очередь.

— С чего ты взял? Он копия Ребекки... Такой же...

— Сильный, красивый и умный, добрый и справедливый. Я выбрал себе «правильного» наследника и воспитал его хорошо, так же как и Пабло Ребекку. Она была не хуже мужа. Вспомни, сколько раз она вытаскивала его и нас из передраги. Аваль, не спорю, был хорош, но «душа» их матери живёт именно в Сержио.

— Кстати, а почему Сержио, что другого имени не нашлось?

— Так звали отца Ребекки. Я посчитал это символично: раз Аваль в честь отца Пабло, то Сержио в честь другого деда.

— Я думаю, нам пора!

— Не вам, а ему... Ты забываешься, Дэварис! Он «Босс», и он решает, что и как делать! Иди спать, мальчишка!

— Ты не можешь ему указывать! — Вновь прозвучал выстрел. На этот раз Сержио почти попал в ногу Дэварису.

— Я хочу тишину... Так как раньше ты мой «друг», Даксар, был тихим, но, смотрю, появление «старого друга» Дэвариса заставляет вздыматься твои чресла... Я оставлю вас и пойду спать.

— Сопляк!

— В следующий раз я не промахнусь, ты же знаешь, я меткий стрелок!

— Идиота кусок ты!

— Я всё слышал, ворчун! — Юноша удалился. Территория была напичкана охраной, и ему нечего было бояться, кроме того, кто убил Авалю.

Сержио осознавал, что убийца явно был в доме, то есть он может сюда пробираться, а иначе как бы он его убил? Первой уликой выступило то, что у Даксара такие же обожжённые пальцы, как и у Авалю, но на основании лишь одной этой улики нельзя было предполагать точно. Дом «кишел» подозреваемыми. Но кто это был? Сейчас он устал и хотел лишь отдохнуть.

Войдя в указанную комнату, куда вела его служанка, юноша заметил, что девушка на него поглядывает украдкой, и понял, что между ними что-то было. Дойдя до двери, Сержио схватил Мей Ди на руки и прижал к стене. Тут же среагировала охрана. мальчишка впервые был в такой ситуации и не придумал ничего другого как просто целовать служанку и выставить руку вперёд со словами:

— Спокойно, хочу лишь расслабиться.

Поймав внутренний страх за свою жизнь, он просто втолкнул девчонку в свою комнату и вошёл следом. Зайдя, он просто запер свою дверь. Девушка лежала в страхе на полу.

— Аваль... прости меня... Это случайно вышло... Я не хотела...

— (Мысли Сержио) Что? Что она такое говорит?

— Я не хотела тебя предавать перед Дэкамероном Фон Ли Каном.

— (Мысли Сержио) Так, стоп! Кто такой этот Дэкамерон? А... Вспомнил... сын умершего Дона Либре. Она что-то сделала, и Аваль это знал. Он мог бы её убить, но она жива! Либо он не успел, либо то, что она сделала, не было страшно для Авалю.

— Господин... — Сержио смотрел на милое дитя, что было явно младше его самого, и думал, как поступить.

— Раздевайся и в кровать...

— Но... — Он крикнул.

— Я приказал тебе это сделать!

Девушка встала с пола и, не поднимая глаз на юношу, принялась раздеваться. И вот перед ним стояла девушка в обычном тёмного цвета белье, перекрещивала ноги, но её живот был в шрамах. Сержио, что ранее не был ни разу с девушкой в постели, знал о таком лишь из книг и знал это лишь в теории. Он подошёл к ней и прикоснулся с ужасом в душе к шраму, который явно был нанесён недавно. Проведя пальцами по нему, он вспомнил анатомию и понял, что тут три варианта:

1. Девушка была беременна, и она прошла через аборт;
2. У неё был аппендицит;
3. Она наркокурьер.

Но в каждом из вариантов хирург был — мясником. Так давно не резали, этот надрез указывал на «старую школу хирургии» или это был обычный «костолом» из числа приближённых Авая. А если учитывать, что девушка явно была близка с его братом, то скорее всего это был либо наркотик, либо дитя. Но умный парень пока не знал всей правды, и понять было сложно.

Он хотел расстегнуть свою рубашку и возлечь со служанкой, но вовремя вспомнил, что тату на его теле нет пока, и он может раскрыть себя. Девушка, не поднимая глаз на «хозяина», протянула свои руки к его брюкам и принялась расстёгивать их.

— Что ты делаешь?

— Я буду «просить прощение» так, как умею... Губами.

— А как же всё остальное в твоём теле? Оно всё моё...

— Но господин... Вы же говорили... Вы обещали... Но я же... — Девушка резко подняла свои глаза на Сержио, и тот всё понял.

— (Мысли Сержио) Стоп, она не спит с Авалем, а лишь её рот участвует. Он не входил в неё, но почему? Она прекрасна, словно роза... Стройна и молода.

— Я помню всё, лишь немного хотел «выпустить пар». Я устал сегодня, и очень. Ванну мне набери, и я хочу остаться один.

Служанка в таком виде направилась в ванную комнату, и послышался звук воды. Сержио осматривался. На стенах висели картины, и некоторые были подлинниками. Шкатулки с украшениями были полны. Он рассматривал «сокровища» брата, но его отвлекла служанка.

— Всё готово, господин!

— Спасибо...

— Спасибо?, — удивилась служанка. — Вы никогда не говорили мне «спасибо»!

— Я теперь стану более вежливым. Меня растили «машиной для убийств», но времена поменялись, и я хочу править как мой отец — справедливо.

— Если его правление можно было назвать справедливостью!

— Ты что-то имеешь против?

— Ваш отец убивал, а это не угодно Богу.

— (Мысли Сержио) Так ты ещё и набожная? Странно, я тебя не помню в церкви. Моя церковь, пусть и в глуши, но ближе неё нет! Куда вы ходите, леди, молиться? — Отталкиваясь от своих мыслей, Сержио решил наладить отношения со служанкой. — Не гневись! Я не стану тебя сегодня использовать!

— Господин, что сегодня с вами? Вы как вернулись из поездки, так вас словно подменили! — Сержио стоял лицом к зеркалу и отражался. Мей Ди пристально всматривалась в его отражение. — А где ваша серёжка?

— Потерял... в драке...

— Вы её не снимали с 2 лет... Это же признак вашей семьи! Потерять её — значит потерять честь! Вы так мне говорили, когда я поднимала свои глаза на вас при...

— При оральной ласке? Ты, права... Я сказал, потерял? Я имел в виду, что оставил её в машине, когда переодевался и смывал кровь после драки. Сейчас схожу и заберу... — Юноша поправил рубашку и пошёл на выход.

— А ванна?

— Снимай остаток своей одежды и жди меня в ней... Мне сегодня так одиноко, хочу, чтобы меня кто-нибудь утешил! — Девушка испугалась.

— Не бойся, Мей Би... Я тебя не трону!

— Я Мей Ди!

Но парень этого уже не слышал. Он выбежал в холл и судорожно искал комнаты Дэвариса и Даксара. Ему навстречу попался тот вредный охранник, что грозился в церкви ему устроить встречу с работодателем.

— Хозяин, вы вернулись?

— Ты со мной сейчас разговариваешь?

— Да, с вами!

— (Мысли Сержио) Ты совсем идиот, что ли? Не видишь, что мы одно лицо с Авалем? Ты реально во мне не видишь священника? Я что реально копия Авалья? А, ну ка проверим! — Тут же в голове Сержио родился хитрый план. — Слышь, придурок... А где комната Даксара?

— Направо по коридору, в самом конце центрального холла. — Сержио схватил одной рукой мужчину за рубашку и сжал.

— Что ты сегодня делал?

— Работал на вас, весь день!

— Куда отлучался?

— Весь день с вами... — Прозвучал громкий голос Даксара из открытой двери.

— Аваль! Отпусти Малиса.

— Даксар, друг мой... Тебя-то я и искал! — Прищурив глаза, произнёс юноша. — Пошли в мой кабинет!

— В твой?

— Да, он же у меня есть...

— Есть... Пошли!

Даксар убрал руку Сержио с тела напуганного охранника и указал на комнату, что украшала этот холл. Действительно, кабинет Авалья просто был наполнен изысками и красотой. Войдя внутрь, Даксар запер за ними дверь и принялся отчитывать парня.

— Ты совершенно рехнулся? Зачем я только вернул тебя? Ох, поплачусь за это головой и жизнью! — Тут из кресла прозвучал голос Дэвариса.

— Ты хотел восстановить справедливость.

— А ты как тут оказался?

— Ты забыл, я тут когда-то жил. Я знаю все ходы! А ты, мальчишка, совершенно глуп, раз идёшь искать помощи у этого...

— На себя посмотри! Убил кучу человек и слинял в церковь. — В разговор вмешался Сержио.

— Тише, девочки! Успокойтесь! Есть к вам дело!

— «Какое?» — хором спросили мужчины.

— Вау... А вы куда дружнее, чем я думал! Аваль носил семейную серёжку, где она? Насколько я понимаю, это важно!

— Сердце Тафитти? Он её носит?

— Сука, точно... ухо твоё! Мы же не прокололи его... Фух, делов-то, сейчас проколем, а я-то уже начал волноваться! Что, что-то серьёзное!

— А так она у тебя?

— Чего? Она у тебя должна быть! Легенда гласит, что только сыны имеют право на неё, а то проклятье.

— Господи, опять ваши корейские проклятье демонов.

— Сынок, короче, эта серьга не проклята!

— Проклята!

— Забей! Короче, она просто безумно дорогая, и за неё можно выкупить весь этот дом.

— Ведь серьга — это ключ к сокровищам где-то там... В подвале! И она нам нужна.

— (Мысли Сержио) То есть эти двое знают про серьгу, и она не у них, а значит, на время с них обоих спадает обвинение. Серьга была на Авале, он был в ней... Я помню её на трупе.

— Даксар, а ты её разве не снял с трупа?

— Ужас, ты спалил ключ! Что делать?

— Даксар, ты паникуешь?

— Да! Представь!

— Друг, ты чего? Успокойся! — Даксар схватился за голову и принялся бродить туда-сюда по комнате. Дэварис смеялся, а Сержио не понимал.

— Что не так?

— Братишка! Успокойся! Мы найдём ювелира и воссоздадим серьгу!

— Ты головой ударился? — Даксар продолжал ходить без остановки по кабинету.

— Я знаю хороших скупщиков, завтра съездим и закажем, а пока мой милый Сержио, как ни прискорбно, но бандитка эта права! Твоё ухо слишком «девственно» для этого места.

— Что имеешь в виду? — произнёс испуганный парень.

— То, что я имею, введу, я тебе сейчас и введу!

— Фу... мой друг... как пошло, но я вижу, вы вспомнили свои коронные фразы! Мне это нравится! Юный Сержио Мо Ронни, присядьте, прошу вас в это кресло. — Даксар указал на стул, а Дэварис отошёл в сторону мини-бара и налил в бокал виски. Мужчина подошёл к сидящему юноше и протянул.

— Выпей, сын мой, алкоголь притупляет боль! И помогает расслабиться!

— Я не стану!

— Ну, тогда на живую я тебе ухо пробью! — И Даксар показал цыганскую иглу, что была в его арсенале.

— Нет! Вы не посмеете! — Дэварис обошёл парня и положил ему свои мощные руки на плечи и сжал. Тем временем Даксар одел медицинские перчатки и обтёр их спиртом.

— Мальчишка, выпей, молю!

— Что вы, коллега! Я вырастил отнюдь не слюнтяя! Сержио — мужчина, которого можно поискать. Он в жизни и капельки не выпил спирта. Боль ему страшна, но всё же он выдержит... Мальчик мой — это словно зуб выдернуть на живую... Что не качается! — Сержио вылупил глаза на мужчин и тут же, взяв стакан, выпил его залпом.

— Фу!

— На самом деле я просто проверял, насколько ты труслив. Это не больно. — Дэварис принялся массировать мочку уха Сержио, а Даксар потирал иглу спиртом.

— Коллега, у него с детства боязнь игл, можете как-то побыстрее! Смотрю, «болеутоляющие» медленно действуют.

— Конечно, мой друг! — Даксар достал битую иглу и сделал замах.

— Слишком травмоопасный, его личико дорого нам встанет... ещё... — Тот достал нож.

— Вы издеваетесь надо мной!

— А давай ему языкотрежем?

— Есть другая идея!

Дэварис достал иглу большего размера, которую обычно его друг засовывал под ногти тем, кого пытал. Увидев это, Сержио упал в обморок. Мужчины быстро прислонили чистую иглу к мочке и проткнули ухо. Парень пришёл быстро в себя, но был пьян.

— Что я...

— Так, анестезия подействовала, но не в то время. Что будем делать?

— Оставим его тут! Пускай проспится.

— Он на тебя похож!

— Смейся! — Опьянённый Сержио начал болтать.

— А я у себя в комнате оставил голую девицу, что грешила по средствам орального секса с моим братом.

— Чего?

— А он про служанку, что ты видел. Аваль не разрешал девчонку трогать, и, ну скажем так, делал вид, что её «полюбливал», а на самом деле дальше этого не доходило. Короче, этот пусть спит тут. Ты следи за ним, а я схожу, принесу что-нибудь, чтобы его отрезвить. — Даксар вышел из кабинета, и ему попалась как раз эта служанка.

— Господин Даксар, а где хозяин?

— У него переговоры, так что иди, моё дитя, спать. Он завтра извинится перед тобой, что оставил тебя одну в эту прекрасную ночь.

— Я слышу его голос!

— Мей Ди, ты забываешься! Он помолвлен с Калипсой! Забудь хозяина! У вас могут быть лишь такие «развлекаловки», когда в доме появится госпожа, то ты точно не сможешь быть с ним рядом, она не позволит.

— Значит, эта белокурая дура не попадёт в этот дом. — Служанка разозлилась и, развернувшись, отправилась на кухню.

— Боже... женщины меня убивают.

Глава 4 "Дело пошло"

Спустившись к кухне, Даксар нечаянно подслушал некий разговор, о котором говорили слуги. Сейчас наполненная страхом Мей Ди внушала свои опасения остальным. Этого нельзя было допустить. Когда бандит вошёл в комнату. Все затихли.

— Мей Ди, зачем ты такое говоришь? Вы сами своими глазами видели, что Аваль попадал в перестрелки, в аварии, его часто и сильно избивали до беспамятства. Ему дали по голове, и у него немного пошатнулось зрение. Так что иногда он будет носить очки.

— А его забывчивость? Он меня другим именем назвал! Мей Би! А я — Мей Ди!

— Мей Ди....а в каком контексте это звучало? Озвучь мне... — Девушка приподнялась на цыпочки к уху бандита и произнесла.

— Может тебя не трону Мей Би...

— Так и сказал?

— Да....

— Так ты вспомни значение сочетания "Мей Би"... — девушка покраснела

— Может быть...

— Господин Аваль получил травму головы, и его немного контузило. Он и меня называет по другому. Дайте ему время, и если он что-то спрашивает — отвечайте, а не гневите мою душу! Мей Ди, тебя только это задело?

— Он меня хотел в постель закинуть!

Даксар ехидно улыбнулся, так как весь особняк знал, что она не просто служанкой была для хозяина, и никто не знал правды. Девушка притихла, боясь признаться, что была ещё не тронута мужчиной. Лишь Аваль и Даксар знали её тайну.

— А разве ты не его личная служанка? Это входит в твои обязанности...

Гордый старик вышел из кухни с бокалом вина и закуской. Ему удалось «потушить пожар раздоров» среди прислуги, но страх Мей Ди его напряг. Он поставил поднос на тумбочку и вслушиваясь в шаги, чтобы вычислить, когда именно девушка будет возвращаться с кухни обратно. Он резко схватил её за платье и засунул в подсобку. Прислонив к шее нож, пригрозил.

— Ты зачем такие слухи распускаешь?

— Но это правда!

— Его контузило!

— Это не Аваль!

— С чего ты взяла?

— Я ему не нужна, а такого не было!

— Повторяю, это наш Аваль! Его сильно задело, и он немного свихнулся.

— Вы опять употребляли?

— Да! Аваль немного переборщил с веществами! Он словно сам не свой, его отпустит, и он станет собой! Прекрати народ пугать!

— Докажи, что он это он!

— Легко! Он проснётся, и тогда ты получишь свои доказательства.

— Хорошо... жду, а иначе я такой скандал устрою. Я помню, что у Пабло кажется было два сына, или это он и есть?

Девушка ударила бандита по между ног и побежала в кабинет Аваля. Она ворвалась и увидела стоящего спиной юношу.

— Господин Аваль... — Тот стоял и застёгивал рубашку. Лица не было видно, но можно было понять, кто это.

— Как ты смела врваться в мой кабинет? — Не поворачиваясь, произнёс мужчина. — Даксар подбежал и схватил служанку, и тут же замер от шока. Сержио стоял и не поворачи-

вался, но продолжал говорить. — Я спрашиваю! Кто тебе позволил врывать в мой кабинет? И тем более без стука?

— Господин... но...

— Мей Ди, ты забыла, что такое боль? Так я напомним! — Девушка тут же упала на пол и опустила голову. Сержио подошёл к ней и наступил на её выставленные пальцы рук. — Ещё раз позволишь себе такое! И я тебя убью! Ты меня слышишь?

— Да, господин!

— Убирайся отсюда... шавка... — Служанка выбежала из кабинета, словно пуля вылетела из пистолета. Даксар вошёл в кабинет и удивлённо запер за собой дверь.

— Что это было? — Из-за шторы вышел Дэварис и похлопал в ладоши, а Сержио поклонился обоим.

— Ну, как я сыграл?

— Великолепно, мой мальчик!

— Так это игра была? А я поверил, что передо мной настоящий Аваль! Его манера, злоба... Глаза! Как ты смог?

— Я же священник! Уверять в то, чего нет — моя способность!

— Но, а как же боль? Ты не мог этого знать!

— Я видел шрамы на её теле, свежие, а значит, Аваль не только пользовался её ртом, но и иногда ради «страсти» истязал её, и она это терпела. Я видел такое у монахов, у тех, что бьют себя плетью во время молитвы.

— А я говорил, мой друг! Сержио куда сообразительней Авалья.

— Зато Аваль хороший убийца, а этот и муху не убьёт. — Сержио подошёл к Даксару и вытащил из его кобуры пистолет. Направил его на бандита и произнёс:

— Я пока учусь, но делаю это безумно быстро. Ты мой учитель, так научи, и не высказывай своё никому не нужное мнение насчёт моего воспитания и умений, пока не узнаешь, какой я! — Оружие опустилось, и он протянул его обратно бандиту.

— А он реально хорош. Я поверил, что это Аваль!

— Раз ты поверил, то и другие поверят, а если нет, то наша задача их убедить! Тебе, мой друг, нужно составить список подозреваемых, нет, лучше — полный список людей, кому насолил Аваль.

— Ты серьёзно?

— Блин, реально, ты прав... Это бесполезно! Списка всех в городе будет достаточно, и будем искать методом исключения. — Даксар сглотнул и, схватившись за голову, сел в кресло.

— Ты считаешь это рациональным? Аваль был главарём мафии! Так как и его отец, он имел врагов, легче сказать, кто не хотел его смерти.

— На этом и порешим. Составь список, кто не хотел его смерти.

— Это легко: Мей Ди — служанка, Тамир — садовник...

— Служанку убери!

— С чего это?

— Врёшь! Она ненавидела его. Он принуждал её к сексу, пусть даже и не сношался с ней и чтит её целомудрие, но она его предала перед Дэкамероном Фон Ли Каном.

— А ты об этом! Глупость! Аваль хотел купить корабль, а девчонка на встрече нечаянно высказала, чем «потеряла» уважение своего хозяина.

— Что она сказала?

— Что такие корабли покупают лишь идиоты, так как старые суда предназначены для перевозки рабов. Аваль не принял этого к сведению, но часто прислушивался к её высказываниям.

— Почему?

— Доверял ей. Она всё знает о своём хозяине. Так что бойся эту девчонку.

— Раз ты её так знаешь, ответь. Куда она ходит молиться? Ведь моя церковь была единственной близкой к этому дому, и я её не помню.

— Ах, мы дошли до веры? Ты всех будешь ровнять под «одну гребёнку»?

— Ответь...

— Аваль построил свою собственную часовню в конце своего имения, за садом сливы, туда все наши ходят. Такое здание сложно не заметить.

— Я хочу посетить её!

— Не а! Аваль туда ни разу не ходил. Считал это осквернением святой земли.

— А где похоронены наши родители? — Мужчины затихли. — Что вы притихли? Я спросил, где их могилы?

— Там же, где и церковь.

— То есть он ни разу не приходил к родителям?

— Нет! — Дэварис в момент взорвался, словно бомба.

— Это ты виноват в этом. Мальчик должен был знать о семье и видеть их могилы!

— А как ты представляешь то себе... Аваль, пошли на могилы твоих родителей... Смотри, я собственными руками их тут закопал?

— Замолчи... Мешаете думать! Я решил! Меняем правила! На завтра закажи два букета цветов, и идём на их могилы.

— Ты рехнулся? Дэварис образумь его! Он себя выдаст!

— Слушай, Сержио, а он прав! В семье есть правило...

— Я здесь власть! Я тут закон!

— Парень остынь! Давай хотя бы не при свете дня, а ночью. Если народ увидит тебя на святой земле, начнутся слухи, которые нам не нужны.

— Но они мои родители! Вы разделили нас с Авалем, и это вы приняли такие решения, а не я! — Сержио выставил в сторону мужчин палец, указывая на их ошибки. Парень был очень зол. — Это вы! И если мой брат Аваль тебя слушал! То он глупец... Отказываться от родителей — грех Божий!

— Сынок... но мы тебе не отказываем, а предостерегаем от проблем. Ты и 12 часов не пробыл в доме, а уже решаешь изменить устои, что «ковались» твоим отцом. Это его был «закон»

— Но отца и брата больше нет... Я остался единственный мужчина из рода Дэ Миркасин, а значит, мне это решать!

— Ты доиграешься, малец!

— Даксар, Сержио всегда был рассудительным юношей, я многому его научил!

— Но не покорности. Я старше и опытней тебя, а ты обо мне и законы семьи «ноги вытираешь»?

— Ты меня позвал для чего сюда? Для решения твоей «проблемы». Ты годами глаза закрывал на то, что тут творится, и вы правы, я тут и 12 часов не пробыл, но уже понял, того, чего ты, Даксар, пропустил мимо своего носа. И тут нужно разобраться. Почему ты так «слеп», специально или ты уже «стар» для службы? — Бандит ринулся на парня, но тот успел схватить битую со стола, что оставил Даксар, и упёрся её концом в грудь мужчине.

— Что такое ты говоришь? Даксар — один из лучших! Сынок, остынь!

— Отец, ответь, если вы были друзьями... Он тебя предавал? Возможно, ваши взгляды на жизнь не просто так разошлись разными дорогами? Почему ты, Даксар, позволил ему увести меня, а ты, Дэварис, мирно жил и не был убит мафией? Отвечай!

— У нас был договор! Каждый заберёт себе «самое дорогое».

— Но вы забрали нас и разделили!

— Да, но для меня главное — это власть, а для него — твоя жизнь!

— Почему?

— Почему власть и Аваль?

— Нет! Почему я для тебя оказался важнее вашей с ним дружбы и того места, что ты тут занимал?

— Потому что... — Дэварис погрузился.

— Потому что он любил Ребекку, обходя Пабло.

— Вы были любовниками?

— Нет!

— Ты лжёшь!

— Нет... — Сержио выхватил вновь из кобуры Даксара пистолет и приставил его к голове Дэвариса. Тот лишь покорно встал на колени и раскинул руки в сторону.

— Мы не были любовниками... Она — моя сестра...

— Что? Но я все годы думал, что вы любовники, но не как семья! Почему ты молчал?

— А что бы я сказал? Вы бы всё равно не поверили мне! Пабло нас поймал в часовне и думал также, но Ребекка кинулась ему в ноги, молила простить нас, она не хотела раскрывать нашей тайны, но сейчас, когда их нет в живых, я могу это сказать в лицо единственному племяннику... Мы не были любовниками, мы были — семьёй!

— Теперь понятно, как ты сюда попал!

— А ты, Даксар, был единственным другом Пабло в Корее! Ты ведь реально засматривался на Ребекку.

— Так! Подожди! Вы хотите сказать, что вы оба скрывали правду от своего босса? Тот, которого считали любовником, — оказался братом, а тот, что строил из себя недотрогу, — её любил? Санта Барбара! В ролях Даксар Ди Валисан, Отец Дэварис и ... Кто ещё в этом списке?

— Сынок...

— Не называй меня так! Я лучше пойду спать... На сегодня хватит новостей о семье! На счёт закона о могилах. Даю время до утра, чтобы придумать вариант. Я хочу посетить их, и поговорить. Я, прежде всего, их сын, а потом уже священник, и поэтому не хочу слышать даже отговорки по поводу «сводки правил» постоянным моим отцом. Я не он, я имею чувства к умершим.

— Хорошо, сынок!

— Принял! Босс...

— Почаще и с уважением... Я же Аваль Дэ Миркасин... — Юноша ушёл, а мужчины переглянулись.

— Ты же сказал, что воспитал покладистого парня!

— Ну, в нём гены Пабло!

— Скорее всего, Ребекки! У меня даже сам Аваль так рот не раскрывал, и не наставлял на меня пистолет... Я чуть штаны не обмочил!

— Серьёзно?

— Ага, клянусь могилой матери. Его глаза были так правдоподобны, и в них я видел «огонь ада»

— Так он же священник и обязан внушать страх!

— Ну не так же! А что он умеет? Стрелять? Водить машину? Секс то ему был доступен, или ты его реально церковником сделал?

— Ну...

— Серьёзно! Да дел куча по его воспитанию... Но всё же я рад, что ты вернулся, мой друг! Без тебя было тут скучно. Убийства не приносили мне радости, месть, вещества — сменились памперсами и сосками. Я перестал с твоим уходом выезжать и наказывать, а только был его нянькой.

— А я наслаждался! Сержио был прекрасным ребёнком. Послушным, милым и уступчивым! Добрым, отзывчивым и сильным.

— Реально? — Даксар аж подавился коньяком. — Мы сейчас говорим о «нашем» Сержио?

— Да!

— Ладно, сила есть... А как же ум?

— Говорит на 4 языках, включая корейский и русский.

— Боже!

— Ага. Он любит учиться, так что не удивляйся. Он схватывает всё «на лету», он легко и быстро обучаемый. Иногда он так меня разыгрывал, что я думал, что это и не он передо мной. Он быстро превращается в копию родителей, словно они его растили, а не я.

— Это как?

— Он умен, силен и изворотлив, как Ребекка, и так же быстро обучается всему, как Пабло. Он словно это впитал с молоком матери. А как же Аваль?

— Я с ним мучился из года в год. Характер ужасный, непокорный, экспрессивный, дикий, озлобленный.

— Ну, так среда обитания у него была такая! Ты был бандитом и только это он и видел.

— Нет! Я нанял лучших нянек. Он разбил мой Порш, вылил коньяк, подаренный тобой, утопил именной пистолет. — Тут послышались шаги, и в кабинет вернулся Сержио.

— Ну, тут всё понятно. Учился водить, избавлял тебя от пьянства, и посчитал твоё оружие не достойным твоей руки.

— Сержио?

— Я тут подумал, пока шёл! А кто из вас мне расскажет о доме? Там так много картин, портретов и явно кто-то из родственников там изображён.

— Я завтра тебе всё расскажу. Иди спать. Хотя стой! Откуда ты это взял?

— Что именно?

— Его отговорки?

— Однажды... помню, наверно, мне было лет так 10. Местные хулиганы меня поймали у дверей монастыря и начали бить. Внезапно сверху, с забора монастыря, прыгнул призрак в капюшоне и плаще. У него была бита в руках, и он начал их избивать, а потом послышалась фраза: «Не пиздец, а пиздецы! Мы два брата — близнецы».

— Думаешь, это был Аваль?

— 10 лет говоришь? Аваль не покидал до 14 лет дом ни разу. Не может быть! Но...

— Я проверял камеры, так как Сержио часто рассказывал мне эту историю, и я реально видел эти драки, но не видел кого-то по описанию похожего.

— Ты думаешь, их связь «разбудила» в Сержио гены? Я вот думаю, он от изоляции — сходил с ума и придумал себе этого «призрака», так как этот таинственный «призрак» вместе с ним рос и достигал высот.

— А это как?

— На вопрос: «Кто это сделал?» Ответ был всегда один: «Это призрак...». Я виновен в его одиночестве. Я боялся его потерять и поэтому скрывал от людей. Поэтому он немного бывает «слетает с катушек».

— Да тут не немного, тут полный писец!

— Я знаю, виноват, но можно подумать, что Аваль вырос образцом мафии!

— Согласен! Поднимем бокал за наших мальчиков, упокой душу Аваля и дай сил и жизненной энергии Сержио.

Мужчины рассмеялись, и вновь обретя друг друга, остаток ночи провели в разговорах, вспоминая прошлое и обговаривая свои дальнейшие действия и планы...

Глава 5 "Новые правила дома мафии из дневника умершего"

Пока ночь окутывала воспоминаниями бывших друзей, юноша возвращался в комнату покойного брата. Дом затих, словно он был один в нём. Стены украшали картины и портреты неизвестных ему людей, но можно было заметить сходства. Один из портретов привлёк внимание юноши. На нём была изображена молодая девушка. Сержио засмотрелся на неё, и внезапно по его спине прошёл «холодок», словно кто-то прошёл мимо. Парень обернулся, но никого не было, лишь еле заметная тень завернула за угол. Он быстро побежал от страха в комнату. Забежав, Сержио захлопнул дверь и закрыл её на замок.

— (Мысли Сержио) А чего я боюсь? Тут целый дом охраны!

Выдохнув, молодой человек принялся молиться. Эта привычка у него была с детства: в момент молитвы к нему приходило спокойствие и осознание, а также решение его проблем. Конечно, до этого момента его проблемами были лишь то, как выстоять пост и как снять напряжение в области таза, а сейчас он обрёл страх похуже этих двух вместе взятых.

Парень принялся ходить из стороны в сторону. Вновь холод окутал его тело. Он подошёл к окну и заметил, что кто-то его открыл. Закрыв форточку, юноша облегчённо вздохнул, но не тут-то было. За его спиной с тумбочки упала Библия. Миркасин подошёл, присел и поднял святую книгу. Что-то заставило его увидеть то, что было скрыто от глаз всех в доме. Аваль ввёл дневник, что прятал между ящиками. Спросите, откуда Сержио это понял? Так и он тоже так делал! Достав ящики, молодой человек принялся рассматривать их.

— (Мысли Сержио) С чего я взял, что он такой же, как и я? — Но лишь подумав об этом, его руки сами потянулись к ответу. Выкрутив ручку ящика, Сержио обнаружил в отверстии что-то похожее на обложку. — Мне нужно что-то длинное, но тонкое! — Осмотрев комнату, он увидел в плошке под семейным портретом нитки и спицы. — (Мысли Сержио) Или Аваль вяжет, или он тупо украшает интерьер своей новомодной комнаты старушечьими атрибутами... Или это оружие для убийств? Зачем мой мозг такое говорит? Боже, хватит уже... — Вытащив из клубка спицу, он вставил её в отверстие от ручки, щёлчок — и замок отворился. Откинулась стенка, и перед Сержио показались дневники, что были аккуратно сложены и пронумерованы. — Это всё было написано Авалем?

Взяв дневник под номером один, Сержио вставил ящик обратно. Этот дом был наполнен предателями, и не дай Бог найдутся эти дневники, может там тайны какие-то, поэтому, закрыв ящик и дневник, вложив в Библию, юноша принялся читать. Каждая строчка отдавалась голосом брата.

Текст перенёс бывшего священника в недавние времена, датированные годом назад. Сержио увидел в своей голове, как Аваль сидит в саду, в беседке, и пишет ровным почерком эти строки.

— *Здравствуй, мой младший братик... Я скучаю. Сегодня я впервые нарушил правила семьи и вступил на «святую землю». Я пришёл к тебе на мессу и увидел «ангела». Он стоял за тумбочкой и проповедовал. Тот юноша был светел, словно солнце, и все к нему тянулись. Голос наполнял стены «святого дома» и отражался лучами благодати. Я чувствовал её внутри себя и вспомнил слова молитвы. Я словно заворожённый повторял их... Придя обратно в свой дом... что принадлежит нам обоим по праву, я собрал всех и принялся говорить речь, как ты, и они не тянулись ко мне, как к тебе те люди... Я завидую твоему уменью... Народ не тянется к «тьме», ведь они чувствуют это и идут лишь на «свет»... Если когда-нибудь меня не станет, и ты займёшь моё место, то ты сможешь управлять ими лучше в разы, чем я...*

Ведь ты поцелован Богом, а я — Люцифером. Две половинки одного яблока... Одного яблока семьи Дэ Миркасин... Я люблю тебя, мой Божественный братик.

И подпись: «Твой дьявольский братишка». Слеза скатилась по щеке, и Сержио её даже не стёр.

— Появление эмоций — показатель того, что я жив! — Он продолжил читать дальше.

— *Я знаю, мир мафии тебе чужд... Но всё же прими помощь от меня! Я оставлю тебе свод правил, правда, я всегда желал их изменить, но лучше это делать, когда что-то происходит в семье серьёзное. Найди причину поменять свод правил, чтобы это выглядело как обезображивание твоего народа, а не бездушиная замена «дьявола» на «Бога». Народ, что я тебе оставляю, набожен, я ради них построил церковь, но сам в неё ни разу не ходил. Тупое правило Даксара. Кстати, ударь его за меня. Я знаю, ты силен. Ночами я следил, как ты занимаешься с Дэварисом. Я долго не мог понять, где я видел этого старика, а потом вспомнил: он был одним из тех громил, что ставил наш городок «на дыбы». В комнате этого скряги есть спрятанное фото наших родителей и этих двух. Раньше они были семьёй, но смерть нашего отца разбила их веру. Что послужило расколом, я так и не смог узнать, но думаю, ты сможешь. Я верю в тебя и твои умения. Думаю, если ты нашёл эти тетрадки, то тело моё уже давно отдано земле, и больше я не услышу голоса твоего. Я буду писать тебе, чтобы ты знал: я всегда буду рядом с тобой, в твоём сердце... Ведь именно так ты говорил тем, кто потерял любимого человека...*

P.S. Я знаю, что вы меня похороните и забудете снять серьгу, что является ключом, поэтому я придумал план. В проёме китайского квартала есть старьёвщик — Мао Бай. Злой старикашка, но у него есть для тебя подарок. Я знал, что вы потеряете серьгу, и поэтому я на всякий случай сделал точную копию, а оригинал оставил ему. Он будет ждать.

— (Мысли Сержио) Чего? Он же ввёл этот дневник год назад. Он год назад знал о том, что умрёт? — Но любопытство взяло верх. Парень продолжил читать.

— *Он злой, но хитрый пронира. В последний раз с меня кучу денег вытряс. Запомни: он старой закалки и ценит то, что нельзя найти. Поэтому не приходи к нему с пустыми руками и лучше приходи один. Он мафию не любит. Наш отец его часто мучил, правда, я так и не понял, почему он мне тогда помог? Ну, знай, у него есть точная копия серьги. и оригинал. Не потеряй её, это единственный шанс на решение «семейной проблемы». Ведь рано или поздно меня раскроют и убьют!*

— (Мысли Сержио) Он ком он говорит? ...Но спасибо, братик! Мне безумно не хватало этих слов все годы...

— *А знаешь, как я любил начинать своё утро? С пробежки! Ничто так не бодрит, как красота наших садов и запах свежести. Тебе бы не помешало это каждый день пробуждаться. Тебе будут нужны «чистые мысли».*

Лучи рассветного солнца пробились сквозь тёмные шторы комнаты Сержио, и он резким движением распахнул их, с упоением смотря на территорию, доверенную теперь ему. Яркие краски играли на цветах и дарили свою «девственную красоту» миру.

Посмотрев на шкаф с вещами брата, Сержио подошёл к нему и провёл руками по педантичным рубашкам и костюмам, а также по простой одежде, что была привычна больше младшему брату, чем старшему.

— Ты готовился? Спасибо за этот подарок. Я учту и приму всё с гордостью и радостью.

Взяв с полки короткую футболку и одев её, Сержио собирался выйти на пробежку, но внезапно вспомнил, что на руках брата были тату, которых сейчас у него не было. И пришлось накинуть сверху ветровку.

Спустившись тихо к центральным дверям, Сержио прошёл мимо спящих людей охраны и вышел на улицу. Свежесть утра наполнила лёгкие мужчины, и он сделал шаг на тропинку. Прогуливаясь меж кустов гортензии и роз, он заметил, что все растения посажены так, чтобы

если кто-то бежал, не задел их. Сделав рывок и пробежав сто метров, он подтвердил свою догадку.

— (Мысли Сержио) Садовник тут явно знает привычки хозяина. Ах, точно, Даксар что-то говорил про него...

Вновь начав пробежку, юноша не заметил, как добежал до тёмной части сада. Бродя мимо кустов, он увидел еле протоптанную тропинку, что вела в чащу. Идя по ней, молодой человек заметил словно склеп. Отойдя немного назад, за его крышей, что скрывала крона густо засаженных деревьев, виднелась церковь.

— (Мысли Сержио) Я на месте, но как я сюда попал?

Протянув руку к ручке, он резко схватился за неё и отворил. Дверь открывалась, и он вошёл. В темноте домика виднелись две могилы, а на них были свежие цветы, которые немного подвняли у одной могилы.

Тут на улице, в нескольких метрах от этого домика, слышались голоса мужчин. Это охрана обходила территорию. Испугавшись, Сержио ринулся к выходу, но тут понял, что на двери должен быть замок. Тихо выйдя на улицу, он обратил внимание, что замок лежал на земле, в траве. Подняв его и осмотрев, молодой мужчина понял, что он был открыт ключом, а не взломан. Положив его обратно на место, новый главарь дождался тишины и побежал обратно к дому. Бежав с небольшой скоростью, его вновь привлёк вид клумб, он остановился и наклонился, чтобы их понюхать.

От мыслей его отвлёк нежный, чуть похожий на женский голосок, но, обернувшись, он увидел не девушку, а изящного парня. Он судорожно пытался вспомнить его имя, но не смог. Как оказалось, парень сам начал разговор. Он стоял к кусту лицом и аккуратно отрезал розы.

— Хозяин... вам как всегда?

— (Мысли Сержио) Что сказать? Что ответить?

— Молчите... Помню... Сегодня воскресенье... Наверно, как всегда? Букет роз для Ребекки и орхидеи для Пабло. Я помню про наш уговор. Уже прошёл год с того момента, как вы изменились? А вы так и не рассказали мне правду,... хотя мы больше чем хозяин и подчинённый! Мы же друзья!

— (Мысли Сержио) Что? Аваль и садовник? Ну, он же парень! Боже упаси Господь его душу грешную. Мать моя святая...

— Молчите... Я всё понял. Годовщина смерти ваших родителей, и вы молчите... Закон... Неужели так сложно вам самому сходить на их могилу? Что вас останавливает?

— (Мысли Сержио) Так... Ладно, Сержио, успокойся. Ты не Аваль и не станешь этого делать! — Но тут садовник близко подошёл к мужчине и протянул ему розу.

— Я сучал... Надеюсь на скорую встречу, и может, тогда ты хоть раз позволишь себя приободрить. Ты год от меня прячешься... С того дня, как узнал про родителей, так вообще замолк и не общаешься со мной.

— Знаешь, мне пора!

— Ты всегда такой холодный... Меня это пугает! — Сержио понимал, что играть «такую роль» он не может. — Ты всё ещё обижаешься из-за того случая? Прости меня... Я больше тебя не подставляю! И больше не назову тебя в присутствии твоего народа «дураком». Обещай, что подумаешь моё предложение.

— Какое именно?

— Ну, не надо строить из себя «дебила». Ты хотел сбежать, а я тебе должен помочь в этом! Ты всё расспрашивал про церковь на окраине. — Сержио внезапно подумал и не заметил охрану за спиной. Завидев их, Тамир уронил на землю ножницы и бросился бежать.

— Хозяин, может всё же, мы его уволим? Раз убивать нельзя!

— Прекратите! А лучше через минут тридцать соберите всех во дворе, я хочу поговорить.

— Опять проповеди будут? Вы же далеко не священник.

— Ты идёшь против моего слова? Скажи, а ты картошку умеешь чистить?

— Босс, я же убийца, а не кухарка. Это низко для таких как я! — Наставив на охрану сложенные пальчики в пистолете, он произнёс:

— Боже мой... Пуф! Короче, время пошло! Не придёте, то поменяетесь местами с кухарками и служанками. Оденете их платья, а девчонки оденут вашу одежду. Выдам им ваши пистолеты, выпущу вас в поле, и вы будете запускать тарелки в воздух, а они по ним стрелять. Хотя кто знает, как они стреляют...

— Да, босс...

Сглотнув, произнесла охрана. Задумавшись, Сержио начал осознавать, что либо Даксар что-то реально не замечает, либо он специально это делает!

Войдя в дом обратно и поднявшись к кабинету Авалья, он открыл ногой дверь и увидел в смешных позах спящих мужчин. На шум они не среагировали, тогда хитрец решил над ними подшутить. Он прошёл до своей комнаты и взял из своих вещей флуоресцентный маркер, который виден лишь при ультрафиолетовом свете.

Придя обратно, он, преисполненный радостью, принялся разрисовывать лица «нянек». Закончив, он вышел из комнаты и вновь громко вошёл, чтобы совершить некий эффект присутствия. Те же услышали грохот, вскочили и начали поправляться.

— Парни, переодевайтесь и поедem!

— Куда?

— У меня дела в городе, и Даксар, найди ему тоналку, его рожa меня пугает! И кстати, форма одежды — «мирный житель», а то распугаете всех. Ах, да... Забыл! У нас собрание внизу через 10 минут, жду. — Он удалился так же быстро, как и появился. Сонные мужчины не поняли ничего и разом упали на диван, облокотившись друг на друга.

— Ты понял хоть что-то?

— Нет!

— И я нет! Но он твой сын... Ты его растил... Так что переводи!

— Ну, он просил переодеться, его рожa меня пугает, и нас ждут!

— Идиот, твоя рожa его пугает, и нам нужно спуститься к бассейну.

— А почему к бассейну?

— Ну, вниз... Это же Аваль был, а он там обычно в это время плавает.

— Это был не Аваль, это же Сержио...

— А Сержио... — И они притихли, а потом как вскочат резко и хором: «Сержио!»

Словно ужаленные, мужчины спустились вниз, где уже вовсю шло собрание. Расставленные стулья, и все сидели. Мужчины прошли вперёд и присели на свободные места. Сержио стоял на импровизированной сцене и вещал.

— Знаете, я понял, как жизнь важна! Мы с одной стороны плохие, но с другой мы делаем мир лучше. Продавая вещества, мы поддерживаем экономику, наши потребители сами решили свою участь, и нам не стоит за них молиться, ибо они сами выбрали свой путь. Но мы не такие слабые, как они! Мы — сила! А сила в нас струится, словно кровь в венах.

— Что он такое говорит?

— Обычно его никто не слушал.

— Обычно проповеди у вас, полагаю, читал Аваль?

— А сейчас кто?

— А сейчас Аваль 2.0, улучшенная копия.

— Мы куда-то собрались ехать?

— Короче, да... Надо улизнуть и переодеться! А сколько мы вчера выпили?

— Много... — Бедные мужчины откупорили бутылки с водой и начали жадно пить, но Сержио не замолкал.

— Я знаю, что среди вас есть упыри, что не согласны с моим правлением! Бросьте мне вызов! Я жду!

— Что, блин? — Вода полилась у одного из носа, а у другого — по лицу вниз к основанию таза.

— Что он болтает!

— Я жду! Бросьте мне вызов! Для вас многих я всего лишь мальчишка. Вы не видели меня в деле, ведь цепкие руки Даксара вам прикрывали рты и грозили. Но я вас уверяю, что любой из вас мне не соперник! Я легендарный Аваль Дэ Миркасин, а вы — мои слуги. Вы обязаны служить мне так же, как служили моим родителям. Верой и правдой, а слюняи мне не нужны.

— Он рехнулся? — Даксар хотел вмешаться, так как народ начал шептаться, и из толпы поднялся громила Бак. Даксар притих.

— Дэварис, спасти надо мальчика! Наш громила Бак не особо любит Аваля.

— Насколько из ста?

— На минус тысяча!

— Ёлки-палки. — Они сорвались с места, но Сержио подошёл к столу и сорвал с него полотно.

— Выбирай оружие.

— А он умеет стрелять?

— Нет, не умеет! Он даже в дротики мажет. Монашки в шоке, даже самые старые его побеждали.

— Ему конец!

— Давай не будем делать поспешных выводов. — Но тут Сержио сделал первый выстрел и, промазав, попал в толпу.

— И ты называешь себя нашим главарём? Да я тебя убью!

— Давай! Стреляй в меня, а не в мишень, в неё и дурак попадёт! А, чтобы мы сравнили шансы, я даже глаза завяжу!

— Что он делает? Останови его!

— Поздно! — Сержио отошёл на двадцать шагов от Бака, и все окружили пару. Завязав глаза, юноша лишь ехидно улыбался. Бак начал стрелять, но пули, словно не видели цели.

— Что-то не так с этим оружием? — Бандит схватил другое оружие, но и из него он не мог попасть в Сержио. Разозлившись, тот побежал на главара и хотел нанести удар, но тот увернулся.

— Как это? Его, что Бог хранит?

— Наверное! — Бак наносил удары, но Сержио их прекрасно отражал и уворачивался, а потом, резко сорвав повязку с глаз, в воздухе перепрыгнул бандита и обмотал его кулак вокруг повязкой. Держа эту руку, резко дёрнул, и Бак сам себя ударил в лицо. Удар был настолько сильным, что тот тут же отключился.

— Ещё... — Улыбнувшись, произнёс юноша. — Вы как это оружие! Гнилое оружие, и тем более в ужасных руках, как оно ни будет работать, даже пули ржавеют, в вас «порох намок». Сдайте мне заговорщика до заката, и я пощажу тех, кто считает меня «недостойным». — Все перешёптывались, а Сержио проходил мимо всех по кругу, внушая страх каждому. А когда дошёл до мужчин, схватил их за пиджаки и потащил за собой. Пройдя несколько шагов, развернулся и крикнул: — Я буду через часа четыре. Вылизать всю территорию. Кто будет пойман на отлынивание от работы — станет кухаркой! Хочу видеть порядок не только в доме, но и в ваших душах. — А потом, сев в машину, захлопнул дверь. Мужчины стояли и хлопали глазами у машины. — Я сказал, переоденьтесь, не хочу, чтобы в городе думали, что я заведую идиотами и пьяницами. — Те мигом отправились в дом, чтобы переодеться.

Глава 6 "Тайна семьи Дэ Миркасин, начало разногласий..."

Переодевшись, мужчины запрыгнули в машину и выглядели не как бандиты, а наоборот — как местные люди.

— Скажи, зачем нам это? Я святой отец!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.